

Глава 18.

Озадачивающий вопрос

«Ты не устала, стоять там?» мягко сказал Император. «Сядь».

«Да», быстро сказала Сюаньцзи, после секундного замешательства, сев лицом к Императору в другом конце стола.

Тотчас, она подпрыгнула с места, ахнув от боли. Ее тело только что вынесло телесное наказание Вдовы Императрицы, и ее нижняя часть была чрезвычайно уязвимой зоной, когда просто садясь на стул, ее глаза стали влажными от боли.

Евнух по имени Ся Сан давился от смеха. Сюаньцзи покраснела и рискнула взглянуть на мужчину на той стороне стола. Губы Императора были приподняты в слабой улыбке.

Сюаньцзи стало неловко - стоять и сидеть, обе позиции были нежизнеспособными положениями. Император взглянул на Ся Сан, который понял его намек и быстро покинул комнату.

Ся Сан определенно был человеком действия. Сюаньцзи все еще стояла в изумлении, когда Ся Сан торопливо вернулся в комнату, неся маленькую вышитую подушечку.

Император протянул руку, взял подушку и положил ее поверх маленького стула рядом с ним. Он погладил подушку, небрежным и непринужденным движением.

В своем сердце, Сюаньцзи прокляла Императора за его коварство. Сейчас, она не может взять подушку и положить ее на свое место, на той стороне стола, напротив него.

«Спасибо, Ваше Высочество», обиженно сказала она, идя, чтобы сесть рядом с ним.

«Как твои раны?»

Сюаньцзи, что провела день с натянутыми до предела нервами, только что вспомнила, что ее спина все еще горит от острой боли, когда Император поднял эту тему. Все же это было странным - учитывая данное несчастное положение, в котором она была, после беспощадного наказания Вдовы Императрицы, боль, что у нее была, в настоящее время казалась несоизмеримо мягкой.

«Я не могу видеть ту область, в которую меня били, но раны не кажутся сейчас такими болезненными», выпалила она.

Слабый взглас раздался от Ся Сан. В недоумении, Сюаньцзи посмотрела на евуха. Странное выражение мелькнуло в глазах Ся Сан, но он только улыбнулся и сказал, «Его Высочество оберегает Ваше Величество, поэтому все лучшие препараты в этом дворце используются на вас».

Сюаньцзи собиралась поблагодарить Императора в тысячный раз, но Император уже сказал, «Отдохни. Позже, я помогу тебе взглянуть на них».

Сюаньцзи покраснела, и инстинктивно потянулась к чашке чая на столе, быстро делая большой глоток.

Ся Сан фыркнул и рассмеялся, «Наложница Ниан, это чашка чая Его Высочества».

Сюаньци горестно застонала от своей оплошности и немедленно вернула чашку чая Императору, говоря, запинаясь, «И-извините».

Наступила долгая пауза. Император не потянулся к чашке.

Сюаньци с тревогой подняла свою голову, встречая задумчивый взгляд мужчины.

Он кажется ... внимательно смотрит на нее.

Когда она потянулась, в возобновленной нервозности, ее руки внезапно стали легче, и Император взял чашку чая от нее.

Сюаньци вздохнула с облегчением, потом резко села – она уже пила из этой чашки!

...

Сюаньци хотела провалиться сквозь землю, чтобы земля открылась и проглотила ее, и не думая, она быстро потянулась и вырвала чашку из рук Императора.

В полном беспорядке, чай пролился из чашки, обжигая ее руки, вздох от боли, вырвался из нее. Когда до ее ушей донесся смех Ся Сан, в следующий момент, она была схвачена в объятия Императора, его руки крепко держали ее за талию.

Ее сердце ушло в горло; ее дыхание перехватило.

Ее чувства были окутаны слабым ароматом, который она узнала как однозначно его. От его тепла, равномерного дыхания на ее шее, у нее побежали мурашки по телу. В голове у нее была только одна мысль: она сидела на коленях Императора...

Дверь закрылась со звучным скрипом, когда Ся Сан тактично вышел из комнаты, уводя всех остальных слуг.

Тело Сюаньци выпрямилось, когда она твердо села в объятиях Императора.

«Моя ненаглядная супруга, ты можешь расслабиться. Я так страшен?» Голос Императора был с намеком задора. «Или это твоя застенчивость просто метод приглашения?»

Сюаньци подпрыгнула на коленях Императора. Он не остановил ее; его глаза с ноткой юмора встретились с ее.

«Что теперь не так?»

Сюаньци фальшиво улыбнулась и сказала, «Показать вам, что я определенно не пытаюсь привлечь ваше внимание?»

Когда она вспомнила, его затруднительное положение с Супругой Хуа в Зале Цзинлян, необъяснимое волнение и удрученность поселились в ее сердце.

«О? Так я пугаю тебя?» Губы Императора изогнулись в усмешке. «Получается, что я пришел в неправильное место».

Сюаньци застонала про себя. Она не могла читать мысли Императора. Этот мужчина, она не знала точно, что происходило в его голове. Даже когда она стояла, перед извращенцем Принцем Зинингом в тот день, она все равно не чувствовала этот странный трепет

нервозности, идущий вниз по спине. Все же, в отличие от Принца Зининга, голос Императора никогда не покидал намек на угрозу.

«Ваше Высочество, пожалуйста, простите меня», сказала Сюаньцзи, опуская голову.

«Ты кажешься другой сегодня», резко сказал Император.

Ноги Сюаньцзи задрожали, и она чуть не упала на пол от ужаса.

«Это просто близкое дыхание смерти, это естественно, что мой характер немного изменился...»

Она уже старалась изо всех сил, чтобы придумать разумное объяснение!

«Тогда докажи это»

Теплое дыхание было над ее головой. Когда ее подбородок был поднят мужским крепким сжатием, она смотрела на его стройные пальцы.

Ее сердце бешено стучало, ее глаза расширились, когда она смотрела на лицо, что внезапно оказалось на расстоянии дюйма от нее.

Император слабо вздохнул, наклоняя свою голову и прижимая свои губы к ее.

В этот раз, ноги Сюаньцзи действительно ослабли; ее разум затуманился. Но Император уже крепче сжал ее талию, его руки твердые и сильные...

Тепло его рук было успокоительным жаром, проникающим через шелк ее платья. Его губы, мягкие как касание бабочки лепестков цветов, преодолевали ее.

Она больше не была настоящей Сюаньцзи. Она была просто... просто Чжу Ци, молодой душой, которая сейчас находится внутри этого постороннего тела - человеком, которая не знала, что делать, когда впервые прибыла; человеком, который не знала, когда это произойдет, когда она наконец исчезнет из этого странного мира.

Это просто был первый поцелуй Чжу Ци.

В ее мечтах, она мечтала сотню раз о своем первом поцелуе, который она должна была подарить Лин Шенгу, тому молодому и выдающемуся профессору двадцать первого века, и она никогда не думала, что вместо этого, достанется этому Императору, который живет на тысячу лет назад в прошлом...

Чжу Ци оттолкнула его... оттолкнула его...

Она была зла; она действительно растворилась в пылу его поцелуя, грубого и сильного с налетом наказания.

Она задрожала, когда его руки скользнули по ее спине. Когда его пальцы слегка задели ее, ее кожа была теплой, была горячей...

Сюаньцзи внезапно вспомнила ту фразу, которая появлялась с раздражающей частотой в романах: как много женщин должно пройти через мужчину, чтобы у него были такая хорошая осведомленность и мастерство... Как только она подумала об этом, у нее помутнело в глазах.

Она оттолкнула его, в сопровождении того короткого смешка.

Она даже не перестала смеяться, когда ее глаза расширились, не веря тому, что она сделала.

Полно. Из всех ошибок, что она могла сделать в древние времена, сегодня, предположила она, она уже сделала их все.

«Я такой смешной?»

Сюаньци взглянула на Императора, который поднял руку к губам, его глаза смотрели на нее.

«Я голодна». Бросая предупреждение на ветер, Сюаньци решила говорить разумом, не важно, насколько невразумительны будут ее слова.

Она могла допустить, что у Императора есть роковая притягательность, только, она действительно, не могла заставить себя провести ночь с женщиной, которого она только трижды видела, даже если этим мужчиной был Император.

Более того, человек, которого он любил, была Супруга Ниан, а не эта самозванка, Чжу Ци.

За исключением того, что, она не понимала почему Император любил до безумия только Супругу Ниан. Эта ли ее бесподобная красота, или ее положение младшей дочери Министра Ниан?

Все же, если эта преданность была рождена по последней причине, тогда Вдова Императрица, которая была матерью Императора, имела бы меньше причин использовать неосновательные отговорки выбирать и нападать на Супругу Ниан, даже если ее благие намерения, были во имя любви к племяннице, Супруге Хуа.

Император слегка покашлял и поток мыслей Сюаньци самостоятельно выравнился. Она безучастно смотрела на Императора, когда позволила своему воображению удрать.

Ее лицо стало красным и она собиралась объясниться, когда Император сказал, «Кажется, ты чрезвычайно голодна. Мы должны сначала пообедать».

Сначала. Сюаньци не знала, сказал ли Император это слово умышленно или же иначе, но подчеркивание его тона было безошибочным. После обеда... они будут... она продолжала быть в изумлении.

Император хлопнул в ладоши и Ся Сан быстро вернулся в комнату – он, должно быть, ждал под дверью.

Если Император занимался своей «ночной активностью», не означало ли это, что каждый шепот и каждую ласку слышит этот евнух?!

За несколько секунд, Ся Сан уже привел пару слуг, входящих в комнату. С пугающей быстротой, бесчисленные тарелки с едой, осторожно ставились на стол.

Сюаньци думала про себя, что Ся Сан был восприимчив и расторопен. В современном мире, он был бы, несомненно, хорошим менеджером.

Когда вся еда была сервирована, Сюаньци вопросительно посмотрела на тарелки стоявшие на столе и выпалила, «Ваше Высочество, в вашем казначействе заканчиваются деньги?»

Уголки губ Императора приподнялись в улыбке. Ся Сан уже заливался смехом в преувеличенной манере, наклоняясь вперед и хватаясь за бока.

На столе были тарелки со сваренными на пару овощами и свернувшейся фасолью, заодно и две чашки рисовой каши.

Сюаньцзи прикусила губу. Она не задала неуместный вопрос; единственная вещь которая была неправильной это то, что мужчина заботился о чувстве собственного достоинства, и так как деньги и власть были способом, чтобы показать их ценность, она не должна была сомневаться в богатстве человека, особенно, когда спрашиваемым был Император.

Двое из них даже не начали принимать пищу, когда снаружи комнаты, незнакомец разыскивал аудиенции Императора. Ся Сан поспешно вбежал в комнату, затем быстро наклонился и зашептал что-то Императору на ухо.

Император наморщил брови и сказал ей, «Ты можешь начинать есть без меня».

Сказав эти слова, он стремительно вышел с Ся Сан.

Сюаньцзи не знала, был ли Император раздосадован ее вопросом или у него действительно появились дела. Глядя на многочисленные тарелки с едой, она не смела начать есть, потому что Император даже не притронулся к еде.

Прошли минуты, и она почувствовала себя усталой и голодной. Временами, она подходила ко входу к двери в поисках его, полная комната слуг, все встали и изумленно смотрели на нее.

Она подумала, что в конце концов, она все еще была Супругой, и поэтому пыталась показать некоторую власть, взмахнув руками она сказала, «На ночь, вы все можете идти отдыхать».

Попросив всех слуг уйти, она продолжила ждать еще долго, но Император не вернулся. В конечном счете, ее голод затмил ее упорство, и она съела обед, который был приготовлен.

Первоначально, она думала, что, даже если приготовленные блюда были приготовленными на пару овощами, они все равно должны быть ароматными и уникальными по своему вкусу, чтобы соответствовать статусу пищи, поданной Императору. Но вскоре она обнаружила, что на самом деле это просто тарелки с овощами на пару, мягкие и безвкусные ...

Император должен был сделать что-то грязное с ней.

В любом случае, она уже вела список множества ошибок за сегодня, итак, она решила не ждать больше Императора, а помыться и лечь спать.

Только когда она подумала о проблеме мытья, она остановилась.

Где были все приспособления для ванны? Она не должна была отпускать слуг раньше.

Площадь Дворца Фенгжу была огромной. Все обслуживающие ее дежурные жили в многочисленных комнатах, закрытых внутри внутреннего двора.

Сюаньцзи вышла из комнаты и встала в середине внутреннего двора, колеблясь, кого бы она могла разбудить. В конце концов, она пришла из мира, где каждый человек был одинаков.

«Ваше Высочество». Она присмотрелась, мягкий голос звал ее.

Дифенг?

Сюаньцзи была удивлена и тотчас обрадовалась. «Ты не спишь?»

«Я слышала, как кто-то из слуг заметил, что вы все еще ждете Его Высочество, и я не смела удалиться на покой».

Отбросив вопрос о том, что заставляло Дифенг служить ей так внимательно, сердце Сюаньцзи все-таки согрелось.

Дифенг быстро позвала несколько других слуг, чтобы те приготовили ванну с горячей водой.

Сюаньцзи осмотрелась и увидела цветочные лепестки, что были разбросаны в ванне с водой. Напоминание об обычной сцене в телевизоре, где красивая женщина принимает ванну с лепестками роз, и она не могла подавить свой смех.

Поскольку она не привыкла к тому, чтобы ее кто-то ждал, Сюаньцзи позволила Дифенг вернуться в комнату, чтобы подождать, и они обе, разделенные вышитыми экранами, лениво болтали, где у нее была возможность понять различных сильных игроков внутри этого огромного дворца.

Она быстро поняла сущность отношений между самыми могущественными фигурами, проживающими в Си Лян, и узнала, что Император только что женился месяц назад, где он одновременно женился на Императрице и взял еще трех женщин в свой гарем в качестве своих Супругов.

Внутри Императорского гарема Си Лян, существовал один Зал и четыре Дворца занятых пятью женщинами Императора высшего ранга. В резиденции Зала Лянсю была Императрица Ю Мисю, самая старшая правнучка Министра Ю, который служил трем разным Императорам, в течение его пребывания в должности судьи. Супруга Хуа, племянница Вдовы Императрицы занимали Дворец Циньфан, пока Супруга Хуэй, дочь военного Генерала размещалась в границах Дворца Люли.

Затем, там была она: Ниан Сюаньцзи – самая младшая дочь Министра Ниан, уравнивающая власть Министра Ю в Си Лян. У Министра Ниан было много последователей в императорском дворе – шесть самых важных министров, трое из Министров вершащих суд были его учениками.

Границы Си Ляна охранялись армией под командованием трех Генералов: Вен Рукай, младший брат Вдовы Императрицы; Рон Мен, отец Супруги Хуэй; Ниан Сонтин, приемный сын Министра Ниан.

Император благоволит ее только поэтому, верно?

Тем не менее, когда взвешивали динамику отношений между важными фигурами Си Ляна, не могли легко оспаривать мощные силы, которые также поддерживали трех других женщин, которые вышли замуж за Императора. По существу, если Император хотел быть безукоризненным, тогда, в ночь своей свадьбы, ему следовало находиться в покоях Императрицы.

Глядя на бронзовое дерево, прикрепленное к вышитой ширме, Сюаньцзи, наконец, впервые взглянула на свое отражение, которое было утонченным и грациозным. Ее глаза были светлыми и блестящими – это было, действительно, красивое лицо.

Несмотря на это, даже без сравнения с Супругами Хуа и Хуэй, которые были известны всей стране своим сногшибательным внешним видом, Императрица, с ее тихой, сдержанной красотой, показалась в контрасте бледной.

Император действительно благоволил Ниан Сюаньцзи?

Правда была в том, что в день, последующий за его свадьбой, Император немедленно отбыл на Осенние Горы, чтобы отдать дань уважения своим предкам.

Отношения Императора и Ниан Сюаньцзи были всего лишь ночным чувством привязанности.

Как раз, когда Сюаньцзи двигалась в успокоительное тепло своей кровати, ее разум был все еще поглощен мыслями об этом вопросе. Она поднесла руку к губам, где казалось, все еще задержалось мужское дыхание. После долгого времени, сон наконец, заявил права на ее чувства.

Внезапно, ее дыхание стало реже.

Хотя шаги были тихими, кто-то определенно вошел в ее комнату!

Она была потрясена – какой ненормальный посмел крадучись войти в комнату женщины Императора в середине ночи? Прежде чем она ушла в кровать, Дифенг также отправила несколько евнухов и слуг дежурить снаружи ее комнаты.

Так куда подевались все эти люди?

Незнакомец уже подошел к кровати. Боясь показать, что она проснулась, Сюаньцзи не смела открыть своих глаз, ее две руки крепко сжали одеяло.

Руки злоумышленника, отделенные одеялом, скользнули по ее спине, и дрожь пробежала по всему ее телу. В этот момент, Сюаньцзи оставила всю свою нерешительность, подняла одеяла и внезапно пихнула их в лицо незнакомца.

Она потерпела неудачу!

Движения мужчины были быстры. С легким ударом своих рук, он уже поднял ее вместе с одеялом, обмотанным вокруг нее. Ее горло напряглось, и крик вырвался из нее.

«Почему ты не спишь?» Мягко сказал мужчина.

Крик Сюаньцзи о помощи был проглочен, когда она сказала удивленно, «Ваше Высочество?»

«Да».

«Почему вы здесь?» Тотчас она поняла, что она снова начала быть невежливой. «Простите, я...»

«Для чего ты думаешь, я здесь?»

В темноте, она могла слышать его голос, глубокий и невозмутимый.

«О....Ах!!»

Она бросилась обратно на кровать, где автоматически забилась дальше в кровать, ее сердце

барабанило от страха. Если она не хочет умереть... может она сказать нет?

Император быстро лег на кровать рядом с ней.

«Спишь на спине или покоишься на животе?» Голос мужчины был с налетом усталости и раздражительности.

«На спине...» Ответила она, удивленная его вопросом.

«Разве раны на твоей спине не болят?»

В момент, когда Император сказал эти слова, Сюаньцзи немедленно отреагировала - они болели! Раньше, она бессознательно легла спиной на кровать глядя в потолок, но сейчас, она свернулась как ежик. Хотя одеяло было теплым и толстым, боль, исходящая из ее спины все еще резко горела.

Она находила это слишком смущающим, позволить вскрику боли покинуть ее, поэтому она крепко сжала свою челюсть в темноте. И все же, все ее тело было внезапно подтянуто к телу мужчины.

Ее сердце билось в страхе; она могла чувствовать изгиб ее груди, крепко прижимающейся к его твердому телу.